

УДК 821.111(091)

Н.Д. Сагомская

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ МИРОСОЗЕРЦАНИЯ Г.Р. ХАГГАРДА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями религиозных идей, которые повлияли на мировоззрение английского писателя Г.Р. Хаггарда. Автором охарактеризованы основные направления религиозной мысли в Англии во второй половине XIX века. Показано, какое влияние на религиозные представления писателя оказал имперский этос.

Ключевые слова: англиканство, Христианский социализм, мускулистое христианство, Христианский общественный союз, имперский этос, Г.Р. Хаггард.

Цитирование: Сагомская Н.Д. Религиозные основы мирозерцания Г.Р. Хаггарда // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 1 (18). С. 128-140.

Сведения об авторе: Сагомская Наталья Дмитриевна – профессор; доктор филологических наук, доцент кафедры литературы, журналистики и методики преподавания литературы Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: kafedra-mir@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.03.2021

Принята к публикации 19.04.2021

Генри Райдер Хаггард (1856-1925) – английский писатель, заявивший о себе в 1885 году после выхода в свет приключенческого романа «Копи царя Соломона». Роман получил много откликов, высокий уровень продаж и, наряду с романом Стивенсона «Остров сокровищ» (1881), навсегда вошел в золотой фонд приключенческого романа. Впоследствии Г.Р. Хаггард написал несколько десятков исторических, бытоописательных романов. Известен Г.Р. Хаггард своей документальной прозой – книгой

«Сельская Англия» (1902), «Сельская Дания» (1911), дневниками «Дни моей жизни» (1926), очерками и эссе на политические темы.

Творчество Г.Р. Хаггарда соотносится с периодом позднего викторианства. Викторианская эпоха ограничена 1837-1901 годами, и хотя расцвет беллетристики писателя застал последние десятилетия викторианства, тем не менее, викторианский дух, викторианские идеалы он пронес через всю свою творческую жизнь. Важнейшая часть викторианского мироощущения – религиозность. Англиканская церковь выступала мощной силой, формировавшей культуру. Зародившись в XVI веке в результате политики короля Генриха VIII (1508-1547) и ряда церковных реформ, англиканство с течением времени стало не просто одной из ветвей классического протестантизма, но определяется современными исследователями как самостоятельная конфессия (Подробно об этом см: Фадеев И.А. Проблема англиканской идентичности: терминологический и вероучительный аспекты. В период викторианства Англиканская церковь проводила «умеренную реформационную линию, она упразднила или сделала необязательными многие элементы традиционной католической аскетики (например, посты, частую регулярную исповедь)» (Хачатрян, Л.С. Мораль Викторианской Англии // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 1 (№ 6). – С. 76-79. – С. 77).

Вторая половина XIX века в Англии ознаменована религиозными спорами по самым разным вопросам, среди которых преобразование общества, воспитание и образование, философские и религиозные вопросы.

Видную роль играло такое направление, как христианский социализм – религиозно-социальное движение, сформировавшееся в недрах католической и протестантской церкви. Идеи христианского социализма «были восприняты не только католическими и протестантскими священниками, но и светскими историками, политиками, философами, экономистами поэтами, писателями, художниками», – отмечает З.П. Трофимова [9, с. 36].

Последовательным представителем этого направления был Ч. Кингсли, писатель и религиозный деятель. Основной тезис христианского социализма, по Ч. Кингсли (1819-1875), – необходимость реформ не только экономических, но и таких, которые приведут к нравственному самосовершенствованию народных масс. Народные школы, популярные курсы для детей из низших слоев общества на основе христианских начал, под руководством священников – вот путь к обновлению, который предлагали христианские социалисты. Значительным направлением в религиозной жизни Англии во второй половине XIX века признается христианский социализм, основные положения которого были отражением социально-экономических процессов в Европе, спада чартистского движения. Лондонская ассоциация рабочих опубликовала «Народную хартию», в которой сформулированы были требования всеобщего избирательного права, тайного голосования, отмены имущественного ценза [9, с. 37]. Основные идеи христианского социализма можно свести к идее ликвидации религиозной и национальной разобщенности людей «через согласованность всех слоев населения и к необходимости преобразования воспитания и образования для достижения этой цели» [9, с. 40].

Идеи христианского социализма были восприняты не только религиозными деятелями, теологами, католическими, англиканскими священнослужителями, но и философами, политиками, писателями, художниками. Среди них английский поэт, автор утопического романа «Вести ниоткуда» (1890) Уильям Морис (1834-1896), а также профессор Оксфордского университета Джон Рёскин (1819-1900). Так, в своем романе «Вести ниоткуда», в лекциях, в работе «Знамена перемен», написанных в семидесятые-восемидесятые годы девятнадцатого века, проводит свою излюбленную мысль: «Свободный индивид в свободной ассоциации», суть которой заключается в необходимости для человека иметь полную нравственную,

интеллектуальную, религиозную свободу [9, с. 38]. Обсуждение религиозных вопросов шло рядом с обсуждением проблем общественного переустройства. Описывая недалекое будущее в своем романе, У. Моррис писал о всеобщем счастье, о жизни людей в условиях отсутствия проблем.

Другим течением религиозной мысли рубежной эпохи была деятельность Христианского общественного союза, видным членом которого был Гилберт Честертон (1874-1936) – поэт, философ, религиозный деятель, искусствовед. Деятели Христианского общественного союза считали, что социалистические принципы являются основой преобразований, способствующих построению царства Божия на земле [9, с. 37].

На рубеже XIX-XX веков Великобритания вступила в решающий этап борьбы за Африку, вследствие чего широко распространились взгляды на империю как наиболее благоприятную форму сосуществования людей, угодную Богу. В конце XIX века Британская империя одерживает внешнеполитические победы, расширяет свои территориальные владения. Многие исследователи указывают, что имперское самосознание поддерживалось в том числе и религиозными ценностями, ставшими основой викторианского менталитета. В своей работе «Пуританская этика» М. Вебер (1864-1920) ставит в прямую зависимость от протестантизма «капиталистический дух». Существенным свойством этого духа является обязанность идеального капиталиста не только сохранить, но и приумножить имущество путем производительных затрат. Джордж Кроули (1780-1860), английский писатель и богослов, убеждал нацию в том, что колониальные захваты оправданы свыше: «У меня нет сомнений, что в последние триста лет Англия получила привилегию необычайного успеха, власти и нравственного величия исключительно с целью поддержания истинной религии» [8, с. 4]. В своих проповедях Кроули, углубляясь в историческое прошлое, говорил, что уже с приходом к власти Оливера Кромвеля,

приведшего протестантское правительство, Англия изменилась «как по волшебству», именно с тех пор «все ее сражения были победоносны, Франция и Испания преклонились перед нею. Все ее приключения были завоеваниями. Она положила начало колониальной империи и до настоящего времени славится как империя коммерческая» [Там же]. Само материальное процветание дано Британии Господом, и нарушать этот завет – значит нарушать заповеди. Идеи Дж. Кроули были поддержаны имперскими идеологами и деятелями, которые утверждали, что английская нация выполняла божественное задание – нести знание истинного Бога в удаленные концы земли, что Британская империя получила благословение Провидения; ее известность, сила, богатство, процветание, ее интеллект, мораль, религиозные преимущества обусловили исполнение божественных законов, которые ведут судьбу наций. Эти преимущества получены ею для более высокой цели, чем просто коммерческое процветание или военная слава. Без сомнения, эта страна наделена богатством и силой, и искусством, и знанием, властью в отдаленных землях и господством в бурных водах для большой и важной цели – управления миром.

Англиканская церковь в Южной Африке существует с 1794 года. Британские миссионеры распространяли идеи англиканской церкви среди туземцев. Имперский дискурс колонизаторов поддерживался религиозной риторикой, которая утверждала уникальность британской империи, возможность наладить оптимальные отношения с местным населением, в том числе и за счет распространения англиканства. Создание в Южной Африке политических институтов сопровождалось и строительством культурных институтов, и церковь была главнейшим. В 1853 году была организована митрополия. Первый архиепископ, Грэй, строил церковь в Южной Африке как англиканец. В 60-е годы XIX века в Натале служил епископ Джон Коленсо (1813-1883), который прославился своим внимательным и заинтересованным отношением

к аборигенам. Он перевел Библию на зулусский язык, весьма терпимо относился к культурным традициям коренных народов, в частности к многоженству.

«Мускулистое христианство», соединившись с «островным протестантизмом», подчиняло жизнь человека строгой нравственной дисциплине, предписывало воздержание, воспитывая моралистов, граждан и работников. Выражение возникло в английском языке в 1855 году. Его смысл определяется стремлением священнослужителей придать религиозной доктрине англиканства требование мужественности, стойкости в преодолении трудностей.

На базе викторианской имперской идеологии, идей мускулистого христианства сформировалась «литература действия», или активизм. К группе писателей, разделявших эти идеи, принадлежали Р. Киплинг, Г.Р. Хаггард, А. Конан Дойль, У. Хенли и другие. Активизм сформировал свою этику, суть которой – борьба за духовно-практическое, эмоциональное и религиозное обновление современной личности, воспитание человека, не только сильного физически, но и отличающегося внутренней гармонией, стойкостью, способностью к героическому служению идеалам империи. Писатели «литературы действия» в своих произведениях подчеркивали, что Империя существует во имя Бога, в своей деятельности колонисты не могут об этом забывать, исполняя свою работу как долг перед Богом и Отечеством. Об этом стихотворение Р. Киплинга «Recessional» (1897), а также программное стихотворение У. Хенли «Непокоренный» (1875) и его поэма «Песнь Меча» (1892).

Г.Р. Хаггард был сыном своего времени и не мог быть в стороне от актуальных вопросов культурной жизни Англии. Религиозные воззрения Хаггарда рассматривали такие англоязычные исследователи, как А. Сандисон, В. Катц, Н. Дейли, Н. Этерингтон. Эти исследователи акцентировали свои интересы на проблеме империи и соотносили ее понимание

с представлениями писателя о божественном промысле. В отечественном литературоведении эти исследования только начинаются [6; 7]. А. Сандисон в книге «Колесо империи» (1967) утверждал, что религиозные воззрения Хаггарда подтачивались сомнениями в благоустроенном Космосе. Писатель был убежден, что опасность всем религиям несет воздействие цивилизации [8]. Венди Катц в своей монографии «Райдер Хаггард и колониальная литература» (1987) подчеркивает, что Хаггард был фаталистом и утверждал бессилие человека перед обстоятельствами, которым он не может противопоставить свободную волю [5].

Англиканство, вне которого невозможно представить религиозные взгляды Хаггарда, лежало в основе имперского этоса. Сложившийся еще в XVII веке, «островной протестантизм» подчинял жизнь человека строгой нравственной дисциплине, предписывал воздержание, воспитывая моралистов, граждан и работников. Эти «требования» были также хорошей основой для идей активизма, которые защищал и проводил в жизнь Хаггард – общественный деятель, публицист и писатель.

Христианская вера признавалась Хаггардом в качестве важнейшей составляющей духовной жизни человека. Он утверждал, что в течение всей своей жизни оставался глубоко верующим человеком, принадлежавшим англиканской церкви. Тринадцатая глава мемуаров «Дни моей жизни» названа «Заметки о религии». Здесь писатель изложил свое религиозное кредо: «Я придерживаюсь мысли, что Бог и вера в будущую жизнь, где нет боли и слезы стерты со всех лиц, являются необходимостью для современного цивилизованного человека и что без них, возможно, медленно, но неизбежно он приблизится к своему концу» [1, т. II, с. 245]. Вера, по мысли Хаггарда, дает человеку силы, чтобы бросить вызов «штормам Судьбы» [Там же. С. 237]. Будучи весьма критичным к себе, писатель признавался, что не принадлежит к профессиональным теологам, не силится вникнуть в споры между конфессиями, но остается верен англиканству:

«Я был вскормлен англиканской церковью и останусь верен ей до конца» [1, т. II, с. 234]. В противовес Ф. Ницше Хаггард считал, что христианство – религия жизни, которая оправдывает уверенность в индивидуальном существовании за пределами земного бытия человека.

Священное Писание Хаггард считал единственным источником религиозного знания, помогающего человеку в поисках истины, а библейский текст воспринимался им не только как «живописный рассказ» и «выражение надежд, естественных для сердца человеческого», но как «правда», иначе христианство было бы подобно «колодцу, вырытому в песке и неспособному удержать воду» [1, т. II. с. 239-240]. По его мнению, Евангелие не могло быть плодом человеческого воображения, но является Боговдохновенным текстом.

Он признается в том, что чтение Библии, Нового Завета, Псалмов, Книги Экклезиаста с годами открывало ему все новые значения и скрытые смыслы этих произведений. О Книге Экклезиаста Хаггард писал уже в своем раннем эссе, в 1887 году, подчеркивая, что она выражает «в едином возгласе всю мировую скорбь и разочарование» [2, с. 67].

Именно вера позволяет человеку, по словам писателя, ощущать окружающий мир и все происходящее в нем как чудо, проявляющее действие «незримого механизма» [Там же]. И главным чудом Хаггард называет Воскресение, дарующее каждому человеку надежду. Тому, кто сомневается, предстоит большая духовная работа, и прежде всего путь молитвы. Писатель много размышлял о молитве, сформулировал свое понимание важности молитвы для человека: «Под молитвой я подразумеваю не торопливые, скороговоркой произнесенные несколько слов по утрам и на сон грядущий. Молитва – это постоянный, почти ежечасный диалог с Богом. Приближение моего сердца к небесам должно стать привычкой. Я представляю себе это как постоянную мольбу падшего создания – в печали, в радости,

грехе – в любых жизненных обстоятельствах – ко Всевышнему. Мы постоянно должны помнить, по чьему образу и подобию мы сотворены...»: «Молитвой мы можем очиститься, и помочь себе, <...> другим, живым и мертвым» [1, т. II, с. 244]. Хаггард видел человека «странником, ищущим истину на тернистом пути» [Там же. С. 246]. На этом пути много препятствий: книга, опирающаяся на материалистическое учение, некий «великий врач», доказывающий, что все лучшие человеческие стремления вроде веры «просто записаны в нервах и мозгу человека» [Там же].

Все эти «испытания» уготованы человеку самим дьяволом, который способен свергнуть душу в геенну огненную сомнений и неверия, получая время от времени власть над миром. Причину существования зла на земле Хаггард видит в действиях этой злой силы, олицетворением которой является Сатана. Спасение возможно только в молитве и раскаянии, способных вознести человека над миром зла: «Крылья молитвы, чудесные, удивительные, как у ангелов на идиллических картинках, возносят меня на хрупкую вершину храма моей трепещущей души, откуда мне открываются расплывчатое и далекое видение священной горы, скрытой от взгляда простых смертных глубокой пропастью...» [1, т. II, с. 249].

Противопоставление Добра и Зла ведет за собой противопоставление Духа и Тела, которые, по Хаггарду, находятся в непрестанном и неразрешимом конфликте, выражением которого является противоборство Божественного закона, «ведущего к высшему Свету», и Природы с ее «окровавленными клыками и когтями». Душа человеческая существует по законам Божественным, в то время как тело – по законам Природы, а потому оно – порождение Сатаны. Самой большой слабостью человека перед силами Природы в глазах Хаггарда является грех плотской любви, властно зовущей мужчину «сладко уснуть на груди женщины»: «Довольно часто верх берет природа, отведав

плоды которой, мы не хотим ничего другого. Но финал всегда один и тот же – сладкий плод, попав в рот, превращается в песок. Приходят стыд, печаль, разлука и смерть. А хуже всего то, что угрызения совести с годами становятся все сильнее, по ночам нас точат горькие раскаяния, и теперь, когда мы не ослеплены страстью, мы видим свои грехи и сожалеем о них» [Там же]. Человек сам возводит «черную скалу зла». Инстинктам, которыми движет Природа, можно противопоставить только этический долг, честь, идеальную любовь: «Наши друзья, наше доброе имя, наши заслуги – вот цветы, на которые мы любимеся», – пишет он [Там же. С. 257]. Трагическое разрешение этого конфликта показано в романе «Путь Духа» (1912), герой которого Руперта Аллершоу ищет свой путь духовного обновления, связанный с доктриной Отречения, волновавшей писателя.

Хаггард не был философом или религиозным мыслителем, но во многих своих произведениях он размышлял на самые актуальные для своего времени темы: его волновали тайны жизни и смерти, он задавался вопросами о мире, полном несовершенства, кровопролитий, мучений.

Не менее интересны воззрения Г.Р. Хаггарда на религиозность туземного населения Южной Африки, к истории и культуре которого он относился с большим интересом и симпатией. Однако эти вопросы могут составить материал следующей статьи.

Таким образом, исследование вопроса о религиозных основах мировоззрения Г.Р. Хаггарда позволяет, во-первых, увидеть контекст, в котором оно складывалось. Во-вторых, можно говорить о том, что англиканство Г.Р. Хаггарда было открыто навстречу новым идеям эпохи.

Литература

1. *Haggard, H.R. The Days of My Life: an autobiography / H.R. Haggard ; ed. by C.J. Longman. – In 2 vls. – L., – V. II. – 1926.*

2. *Haggard, H.R. Books Which Have Influence Me / H.R. Haggard // British Weekly. Extras. – 1887. – № 9. 27 May. – P. 67.*
3. *Daly, N. Modernism, Romance and Fin de Siecle / N. Daly. – Cambridge univ. press, 1999. – 210 p.*
4. *Etherington, N. Rider Haggard / N. Etherington. Boston: Twayne Publishers, 1984. 138 p.*
5. *Katz, V.R. Rider Haggard and the Fiction of Empire / V.R. Katz. – Cambridge, 1987. – 171 p.*
6. *Садомская, Н.Д. Идеино-аксиологический комплекс империи в английской литературе на рубеже XIX-XX в. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 2. – Т. 2: Филологические науки. – С. 73-80.*
7. *Садомская, Н.Д. Творчество Г.Р. Хаггарда и английская литература на рубеже XIX-XX веков : дис. ... докт. филол. наук. – Оренбург. 2006.*
8. *Sandison, A. The Wheel of Empire: A Study of Imperial Idea in some Late Ninetieth Century Fiction / A. Sandison. – L. ; N.-Y., 1967. – 213 p.*
9. *Трофимова, З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – № 2. – С. 35-45.*
10. *Фадеев, И.А. Проблема англиканской идентичности: терминологический и доктринальные аспекты // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 4. – С. 30-47.*
11. *Хачатрян, Л.С. Мораль Викторианской Англии // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 1. – С. 76-79.*

N.D. Sadoskaya

RELIGIOUS FUNDAMENTALS OF H.R. HAGGARD'S WORLDVIEW

Abstract: The article examines the issues related to the hangs of religious ideas that predetermined the worldview of the English writer G.R. Haggard. The

author depicts the basic trends of religious thought in England in the second half of the 19th century. The study also reveals the way the imperial ethos influenced the writer's religious concepts.

Key words: Anglicanism, Christian Socialism, Muscular Christianity, Christian Social Union, Imperial Ethos, H.R. Haggard.

References

1. Haggard H.R. *The Days of My Life: an autobiography*. Ed. by C.J. Longman. In 2 vls. L., V.II 1926.
2. Haggard H.R. *Books Which Have Influence Me*. In *British Weekly. Extras*, No. 9. 27 May. 1887. P. 67.
3. Daly N. *Modernism, Romance and Fin de Siecle*. Cambridge univ. press, 1999. 210 p.
4. Etherington N. *Rider Haggard*. Boston: Twayne Publishers, 1984. 138 p.
5. Katz V.R. *Rider Haggard and the Fiction of Empire*. Cambridge, 1987. 171 p.
6. Sadomskaya N.D. *Ideyno-aksiologicheskiiy kompleks imperii v angliyskoy literature na rubezhe XIX-XX v. [The ideological and axiological complex of the Empire in English literature at the turn of the XIX-XX century]*. In *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N.Tatishcheva [Bulletin of the V.N. Tatishchev's Volga State University]*. 2019, No.2, vol. 2/ Togliatti. Pp.73-80
7. Sadomskaya N.D. *Tvorchestvo G.R. Khaggarda I angliyskaya literature na rubezhe XIX-XX vekov. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk [The work of G.R. Haggard and English literature at the turn of the XIX-XX centuries. Dissertation for the degree of Doctor of Sciences]*. Orenburg. 2006.
8. Sandison A. *The Wheel of Empire: A Study of Imperial Idea in some Late Ninetieth Century Fiction*. L.; N.-Y., 1967. 213 p.
9. Trofimova Z.P. *Khristianskiy sotsializm v Anglii v XIX veke [Christian Socialism in England in the XIX century]*. In *Vestnik*

Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. Series 7. Philosophy. 2015, No. 2, pp. 35-45.

10. Fadeyev I.A. *Problema anglikanskoy identichnosti: terminologicheskii i doktrinal'nyye aspekty [The problem of Anglican identity: terminological and doctrinal aspects]. In Yevraziya: dukhovnyye traditsii narodov [Eurasia: Spiritual Traditions of Peoples]. 2012, No. 4, pp. 30-47.*

11. Khachatryan L.S. *Moral' Viktorianskoy Anglii [The morality of Victorian England]. In Vestnik MGUKI [Bulletin of MGUKI. 2015. No. 1, pp. 76-79.*